

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Пулаки Парване на тему «Переводы произведений В.В. Маяковского
и М.А. Шолохова в Иране: проблемы интерпретации» по специальности
10.01.01 – Русская литература

Слово «переводы» в названии представленной к защите диссертации – первое, но, несмотря на столь маркированную позицию, оно не должно вызывать сомнений относительно **соответствия выполненной работы специальности 10.01.01 – Русская литература**, хотя переводоведческой ценностью рецензируемый труд также обладает (в рамках допустимой сегодня междисциплинарности).

Внимание в первую очередь заслуживает вполне традиционная для литературоведения проблема *функционирования художественного произведения*, включающая в качестве одного из главных своих аспектов разговор о переводе как *форме взаимодействия литератур*.

Актуальность работы Пулаки Парване связана с отмечаемым в Иране ростом читательского и научного интереса к русской литературе в начале XXI века. Вот почему «странное», на первый взгляд, соседство таких разных писателей, как В.В. Маяковский и М.А. Шолохов, в названии диссертации нисколько не удивляет, а напротив, радует. Исследователь в данном случае руководствуется не сложившимися у нас стереотипными представлениями о литературных рядах и репутациях, но исходит из реальной художественной ситуации в иноязычной среде. Примечательно, что перевод «Тихого Дона», выполненный А. Шамлу, воспринимается в Иране не как чужеродное явление, а наряду с оригинальными произведениями персидской литературы. В работе это продемонстрировано более чем аргументированно. Убежден, что столь необычный для отечественной традиции ракурс сравнительного анализа открывает новые возможности в изучении хорошо известных авторов.

Несмотря на солидный корпус трудов, посвященных теме взаимного влияния русской и иранской литератур (сразу отмечу, что список использованных источников по истории вопроса не содержит принципиальных лакун, а аналитический обзор сделанного учеными-предшественниками и -современниками привлекает академической четкостью и беспристрастностью, хотя для полноты историографического введения можно было хотя бы на уровне сноски упомянуть докторскую диссертацию «Становление и развитие современной персидской художественной прозы Ирана, ее жанровые и стилистические особенности» [2000], автор – Дорри Джехангир Хабибулович), Пулаки Парване представляет действительно первый в науке о литературе обобщающий труд о переводах Маяковского и Шолохова на фарси. В этом его несомненная **новизна**.

Будучи состоявшимся историком литературы, осознавая значимость контекстуальных связей изучаемых явлений, автор диссертации не ограничивается разговором о главных героях своего труда, но идет по пути расширения основного материала (привлекает эстетические манифесты иранских писателей, критические статьи, оригинальные художественные произведения, которые содержат следы влияния русских авторов) и виртуозно реконструирует целостное представление об истории перевода русской литературы на фарси начиная с XIX века, самостоятельно выявляет факторы, определяющие переводческую деятельность в Иране сегодня. Осуществляемый наряду с этим обзор трудов иранских филологов, посвященных творчеству Маяковского и Шолохова и их рецепции в Иране, обладает, на мой взгляд, самостоятельной науковедческой ценностью.

Не прибегая к подробному реферированию содержания диссертации, я бы хотел сконцентрироваться на вкладе Пулаки Парване в две важнейшие области науки о литературе.

Во-первых, результаты реализованного исследования имеют непосредственное отношение к развитию *сравнительного литературоведения*. Они достаточно ясно вербализованы автором в тексте

работы и не вызывают сомнений в научной достоверности. Имею в виду обнаруженные черты сходства в литературном процессе России и Ирана XX века. Вместе с тем на фоне наблюдаемого нами в европейской и американской гуманитаристике интереса к изучению «визуального» в искусстве слова перспективным выглядит сопоставление отдельных тенденций русской авангардной поэзии и форм классической персидской поэзии. Страницы, посвященные данному аспекту компаративистики, написаны увлекательно, снабжены яркими иллюстрациями, в том числе фигурных стихов. В условиях до сих пор доминирующего европоцентризма в отечественном литературоведении весьма полезными представляются комментарии Пулаки Парване к отдельным терминам восточной поэтики. Таким образом, автор диссертации не просто утверждает тезис о скрытой близости тенденций литератур Ирана и России, которая способствовала восприимчивости иранского читателя к визуальной поэтике Маяковского, но также актуализирует (хотя и не декларирует это специально) проблему несогласованности литературоведческих тезаурусов двух разных национальных традиций, решение которой, увы, пока что не найдено. Однако хотелось бы вслед за Р. Кипплингом когда-нибудь повторить, что «Запада нет» и «Востока нет», когда наука едина.

Во-вторых, диссертационное исследование имеет непосредственное отношение (и это заявлено уже в заглавии работы) к *интерпретационной практике* – одновременно «стержню науки о литературе» (Д.С. Лихачев) и его «ахиллесовой пяте» (здесь впору вспомнить небезосновательно появившийся неологизм «интертрепация», приписываемый У.Р. Фохту). Пулаки Парване умело избегает читательского произвола по отношению к изучаемым произведениям. В том числе благодаря опоре на твердую почву теоретико-литературного знания. Яркий тому пример – § 3.4 «“Тихий Дон” и жанр романа в Иране», где речь заходит о влиянии Шолохова на новую иранскую прозу и на формирование не свойственного классической персидской литературе жанра романа. Сложность изучаемого перевода Шамлу

обусловлена тем, что его статус в литературе до конца не определен (перед нами, по мнению исследователя, – оригинальное произведение, которое больше похоже на авторскую интерпретацию и считается достоянием иранской литературы). В этой связи в дополнительном осмыслении и научной рефлексии, на мой взгляд, нуждается категория «художественности» и вопрос ее границ применительно к переводным текстам, но подобная задача, к сожалению, не стоит перед автором рецензируемого труда как самодостаточная. Возможно, именно поэтому теоретико-методологическая основа данного исследования прописана слишком «дежурно», кратко, без какого-либо обоснования, и только на уровне автореферата. В основном же тексте диссертации «Введение» (ценное с исторической точки зрения) носит сугубо описательный характер.

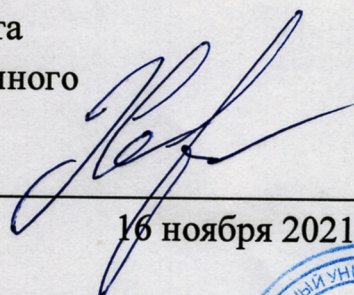
На пути к достижению поставленной цели Пулаки Парване в полной мере удастся выявить факторы, повлиявшие на перевод и рецепцию русской литературы в Иране XX–XXI вв. (глава 1), определить причины популярности Маяковского и Шолохова у иранского читателя, проанализировать феномен множественности конкурирующих переводов обоих писателей, охарактеризовать их влияние на новую персидскую поэзию и прозу (главы 2, 3). Композиционная организация текста корректно отражает логику исследования. Прежде всего – хронологическую. Так, завершение последней главы диссертации, посвященной «Тихому Дону», кратким очерком о рецепции малых жанров объяснимо в историческом плане (эти переводы появились позже), но уязвимо в аналитическом отношении. Осмелюсь предположить, что такой обзор был бы уместнее в преамбуле к главе, а не в ее финале, совпадающем с завершением всей диссертации.

Высказанные замечания и некоторые технические погрешности (минимальное количество опечаток, несоответствие некоторых номеров страниц, указанных в оглавлении, страницам в основном тексте) не могут поставить под сомнение общее положительное впечатление от прочитанной диссертации, которая, несомненно, отвечает требованиям, установленным

Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Пулаки Парване заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент
доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры теории
литературы филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова»
ХОЛИКОВ Алексей Александрович

16 ноября 2021

Контактные данные:

тел.. +7 (495) 939-32-48, e-mail. teolit@philol.msu.ru

Специальность, по которой официальным
оппонентом защищена диссертация:

10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Адрес места работы:

119991, г Москва, ГСП-1, Ленинские горы,

МГУ имени М.В. Ломоносова,

1-й учебный корпус гуманитарных факультетов,

филологический факультет

тел.. +7 (495) 939-32-48, e-mail. teolit@philol.msu.ru